

Лорета Мартиненайте
(Вильнюс, Литва)

ОСМЫСЛЕНИЕ ТОЖДЕСТВЕННОСТИ ЛИТОВЦЕВ В ЛАНДШАФТНОМ ПРОСТРАНСТВЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Статья посвящена осмыслению того факта, что сельский ландшафт как часть природно-культурного комплекса и цветник как его составляющая являются культурно своеобразным и социально значимым местом проживания, а также пространством, неотделимым от окружающего его естественного, экологического и социокультурного контекста живой традиции. При исследовании этого явления в антропологическом и историческом аспектах раскрываются культурные ценности и мировоззрение его создателей и отображаются ценностная и вероисповедная системы.

Статья построена на том заключении, что культурные группы социально выстраивают ландшафт как самодостаточное пространство саморефлексии. При этом социальная, культурная и природная среда взимопереплетены и являются срезом тех смыслов, символов и верований, которые разделяют между собой все участники той или иной группы людей. При таком подходе садовое пространство в первой половине XX в. было достаточно существенным в смысле восприятия литовцами своей тождественности: это пространство было одной из этнокультурных категорий литовской национальной идентичности и меткой, собственно выражающей эту идентичность. Цветник надо воспринимать как знак этнической принадлежности и как символ литовского самосознания.

Ключевые слова: Литва, ландшафт, цветник, идентичность.

The report will refer to the fact that Lithuania's rural landscape, as a part of nature – cultural complex, flower garden is culturally specific and socially meaningful homestead place and space inseparable from the surrounding natural, environmental and socio-cultural context of the living tradition. The research of this phenomenon in anthropological and historical aspects reveals cultural values and world views of creators, reflects the systems of values and beliefs.

The report is built on findings that cultural groups socially construct landscapes as an independent self-reflection. In this process, social, cultural and natural environment are intertwined with each other and becomes a part of meanings, symbols and faiths shared by members of a group. In this

context, in the first half of the twentieth century garden space was significant in terms of identity – it has been one of the ethno-cultural categories of Lithuanian ethnic identities and national identity tag expression. Flower garden is perceived as a sign of ethnicity and symbol of Lithuanians self – consciousness.

Keywords: Lithuania, landscape, floral garden, identity.

Основным теоретическим концептом статьи является взаимосвязь культуры и природы. В данном процессе культурные группы создают ландшафты как самостоятельные отражения себя. Социальная, культурная и природная окружающая среда переплетаются, образуя символическую сферу определенных групп, которой придается особенное культурное или социальное значение.

Значит, ландшафт, несомненно, является важной характеристикой исторических регионов. Значение ландшафта на уровне современной Европы подчеркивает принятая во Флоренции 20 октября 2000 года Европейская Конвенция о ландшафтах, в преамбуле которой акцентируется значение ландшафта при формировании местных культур, благосостояния человека и европейского идентитета. Понятие «культурный ландшафт» охватывает элементы, которые важны для исследований проблемы тождественности: культурный ландшафт – это воспринимаемая людьми территория, характер которой определен взаимодействием природных и (или) человеческих факторов [3].

В исследовании тождественности литовцев, определенной ландшафтом, важной является роль теоретических разработок польского историка Роберта Трабы, который, изучая проблему восточно-прусского идентитета, выделил роль ландшафта как «матрицы этнической-региональной-национальной тождественности», подчеркивая тесную связь между понятием «родина» и импрессиями ландшафта [12, р. 218]. Данный тезис развивал и американский исследователь Симон Шама, акцентируя внимание на том, что ландшафт является «умственным трудом»: это прежде всего феномен культуры, а потом – природы [11, р. 61]. Значимы для нас также выводы британского антрополога Барбары Бендер о взаимосвязи людей с ландшафтом, в ходе которой они изменяют, присваивают его, борются за него. В ландшафтной сфере возникают тождественности

и поднимаются вопросы по их изучению (индивидуальные, групповые или государственные) [1, р. 322–323].

Взаимосвязь ландшафта с проблемой идентитета в литовской антропологической, этнологической науке более подробно не исследована. В данной статье внимание фокусируется на том, что в концепции идентитета важны понятия места и памяти. Память и место через ландшафт позволяют связать в одно целое локальный, национальный и глобальный аспекты.

На основании предположения, что коды культурного ландшафта включают и формы выражения тождественности, цель данной статьи – осмысление идентичности литовцев, раскрывающейся через ландшафтное пространство. Ландшафт изучается как культурный артефакт, носитель культурных кодов, передающий суть литовского деревенского пространства.

В этнографических описаниях усадеб термин «цветник» является привычным, несмотря на то, что в нем выращивали не только цветы, но и декоративные растения. Цветник воспринимается как ограниченное, чаще всего огороженное место и пространство усадьбы, засаженное растениями, и имеющее определенную композицию традиционной архитектуры, планировки, традиционный ассортимент растений.

Цветники в основном были описаны в экспедициях, которые проводились в разных регионах Литвы в советские времена. Появившиеся в то время редкие статьи представляют резюме полевых исследований и наблюдения аналитического характера. Наиболее полное исследование цветников проводила этнолог Гражина Жумбакиене. Её работы были опубликованы (с 1994 г.) в серии многотомных монографий, посвящённых тысячелетию Литвы – «Lietuvos valsčiai» («Литовские округа») [5]. Автор подает огромное количество информации о искусственных цветах, саженцах, их отборе и использовании, выделяя региональные различия.

Предыдущие исследования автора данной статьи показали, что цветник как важный компонент усадьбы, созданный человеком, тесно связывал жилую территорию с окружающей природной средой, делая место и пространство усадьбы особыми в культурном и социальном планах [7; 9].

Здесь важно отметить, что цветники разных периодов хранят в себе информацию о культурных ценностях своих создателей в разные исторические периоды. Хронологические рамки обозреваемой нами темы охватывают первую половину XX в. Это связано с основным источником данной работы – этнографическими описаниями, характеризующими реалии 50-х годов XX в. Использовались также полевые материалы автора статьи и других этнологов.

В работе анализируются полевые исследования, проведенные автором статьи в 2009–2011 годах. Этнографический материал был собран во время экспедиций на основе этнографической анкеты, подготовленной автором статьи [8]. В разных регионах Литвы были отобраны местности в административных регионах, равномерно расположенных друг от друга. На вопросы ответили около 150 информаторов всех возрастов. Для данного исследования были выбраны 55 респондентов, рожденных в третьем – четвертом десятилетиях XX в. Поэтому предполагается, что их истории (воспоминания) отображают реалии первой половины XX в.

В общем, рассматриваются все пять этнографических регионов Литвы. Применяются такие методы исследования, как описательный и сравнительного анализа. Этнографический материал в тексте цитируется как прямая речь информаторов.

Первая половина XX в. была особенным периодом для Литвы, когда формировалось национальное самосознание, создавались национальные символы и знаки. В начале XX в. эта символика в Литве отражала реакцию людей на политические условия, побуждающие их проявлять национальные чувства. Значимым культурным национальным символом во времена I Литовской Республики (межвоенный период) стала деревенская усадьба. Этнографические деревенские ландшафты с многообразием символов и ассоциаций, формирующих «литовский характер», были темой творчества многих художников и поэтов.

Уход за цветником. 1925 г. Шяуляйский уезд

Интеллигенция влияла на формирование национальных установок людей, побуждая интересоваться своими обычаями, создавать и делить красоту Литовского государства. Познание и украшение страны были признаны первостепенной необходимостью. Таким образом, было обращено внимание на старинное наследие – цветники типичных форм и стиля как одно из явлений национальной культуры, придающее всей стране своеобразный характер. Во многих исторических текстах тогдашней Литвы призывается к поддержанию этой «старой, любимой родителями традиции», к украшению усадеб цветниками и таким образом «к демонстрации литовского характера» [4, р. 51; 6, р. 97–98; 15, р. 30–31].

Источники начала XX в. показывают, что, кроме аккуратного ухода за цветниками, хозяевам рекомендовалось, «чтобы в цветниках не выращивались какие-либо заграничные, нашей стране чужие растения», мотивируя это тем, что «у нас же есть столько красивых, нашей стране свойственных цветов и декоративных растений» [6, р. 99]. Данные тенденции отражались на формах цветников, которые в свою очередь влияли на формирование национальной тождественности, воспитывали гражданское самосознание населения. Знаки литовской государственности – столбы Гедиминаса, символические знаки стрелков – господствовали в цветниках того времени. Поэтому можно утверждать, что изображение национальных знаков в пространстве цветников присоединяет объект к такому же уровню, как и флаг, герб и другие национальные символы.

В этнографических источниках отображается своеобразное представление информаторов о красоте и любви к цветам, которое показывает их гордость сво-

ей нацией, родиной. Это иллюстрирует рассказ о годах, проведенных в ссылке (в Сибири): «Поехав, я выкопала возле барака такой участок четырехугольный, пнистое место около десяти квадратных метров. Вокруг квадрата посадила шестьдесят кустов картофеля. Эту середину на четыре части разделила. В одной части – морковь, во второй – свекла, в третьей – горох, фасоль, в четвертой – может, лук, огурцы... Вокруг этого поля в виде венка высадила синие цветки, выкопанные в поле. Похожие на ромашки, только синего цвета. Куст из них большой, очень много цветков. Красиво смотрелось: вокруг синее, а посередине – мой огород. Удивлялись монголы, смотрели, что здесь есть. Я хотела показать, что любим не только материальное, но и красивое» [13, р. 16].

Семья в своём цветнике. 1957. п. Язаевка, Сибирь. Личный архив Л. Мартиненайте

Малочисленные исторические данные показывают, что в эмиграции один из способов проявления национальной тождественности также связывался с цветником. В данном контексте основная роль уделяется цветку руты (зеленая рута – *Ruta graveolens* L). По словам автора, писавшей об обычаях и традициях литовцев в эмиграции, «отправляясь в дальние страны, литовские девочки имели при себе семена руты, сеяли их на чужих землях, лелеяли, ухаживали и неоднократно поливали слезами тоски по далекой родине» [2, р. 319]. Здесь цветок зеленой руты является выражением национальной тождественности и исключительности литовской общины. Это подтверждает утверждение автора, что «и сегодня во многих цветниках эмигрантов растут руты. По ним можем узнать, что в этих домах живут литовцы» [2, р. 321].

Литовский историк Й. Матусас, описывая цветники литовцев в эмиграции,

также упоминает, что «на востоке Америки (в Ватемуре, Бруклине, Бостоне, Филадельфии, Чикаго) рута чаще всего встречается, кроме ботанических садов, в цветниках литовских эмигрантов» [10, р. 22]. В этнографических источниках рассказы респондентов свидетельствуют об особенной связи между растениями цветника и родным местом: «Тетя, отправляясь в Америку к дочери, везла с собой немного земли из родительского дома и клубенёк белого сортового георгина» [14, р. 561].

Поэтому можем утверждать, что среди лелеянных и передаваемых от поколения к поколению своеобразных элементов культуры литовских крестьян цветник, а также его самый главный цветок – зеленая рута, заняли важное место в жизни эмигрирующих литовцев. Хотя рута никогда и не была официально объявлена национальным цветком Литвы, нужно заметить, что в начале XX в. – в период возрождения и развития литовского национального самосознания – она стала символом нации. В данном контексте важно встреченное в источниках мнение, что «если бы мы попросили у любой эмигрировавшей литовки или литовца из Литвы назвать национальное растение, точно ответ был бы: рута!» [2, р. 319].

Все эти этнографические примеры можем трактовать как определенные этапы формирования идентитета, который свидетельствует о своеобразных чертах этнической самобытности литовцев, связанных с осмыслением национальных особенностей ландшафтного пространства – цветника.

Обобщая высказанные мысли и гипотезы, можем утверждать, что создание человечеством культурных символов является неотъемлемым от желания людей поддерживать свою этническую и культурную идентичность. В первой половине XX в. ландшафт родины был важным фактором для утверждения нации в пространстве, формирующим символические представления о своеобразной национальной или этнической группе. В контексте литовского ландшафта цветник являлся с социальной точки зрения и с точки зрения идентитета осмысленным пространством. Цветник и цветы цветника литовского крестьянина как знаки, отражающие дух литуанизма, во время эмиграции и ссылки в чужом крае помогали сохранению

литуанизма, национального идентитета, поддержанию связей с родной страной.

На формирование символов этнической самобытности и национальной тождественности литовцев в первой половине XX в. большое влияние оказывала государственная политика просвещения.

Однако во второй половине XX в., когда менялись литовские деревни и усадьбы, исчезали старые традиции, менялись и цветники, приобретая другой образ и значение в жизни человека. Это утверждение требует более подробных исследований в отношении современной национальной тождественности и её связи с литовским ландшафтом.

Литература

1. *Bender B.* Landscape // *Encyclopaedia of Social and Cultural Anthropology* / A. Barnard, J. Spencer (eds.). – London ; New York, 2002.
2. *Brazytė-Bindokienė D.* Lietuvių papročiai ir tradicijos iševijoje. – Chicago, 1993.
3. Europos Tarybos Europos kraštovaizdžio konvencija [Электронный ресурс]. – 2000. – Режим доступа : <http://www.am.lt/LSP/files/krast-konv.pdf> [žiūrėta 2011 11 01].
4. *Gaidžiūnas B.* Rūpinkimės darželiais // *Jaunasis ūkininkas*. – Kaunas, 1933. – N 13.
5. *Lietuvos valsčiai*. – Vilnius, 1995–2005.
6. *M. K.* Kaimų ir miestelių pagražinimas // *Savivaldybė*. – Kaunas, 1938. – N 4 (39).
7. *Martynėnaitė L.* Gamtos sukultūrinimas gėlių darželio erdvėje XX a. pirmoje pusėje // *RES HUMANITARIAE*. – Klaipėda, 2010. – T. VIII. – P. 125–141.
8. *Martynėnaitė L.* Gėlių darželiai Lietuvoje. Metodologinė lauko tyrimų priemonė. *Etnografinis klausimynas*. – Vilnius, 2009.
9. *Martynėnaitė L.* Kraštovaizdis // *Lietuvos etnologijos ir antropologijos enciklopedija* / V. Savoniakaitė (sud.). – Vilnius, 2011. – P. 180–184.
10. *Matusas J.* Sodas, daržas ir darželis senovės Lietuvoje // *Tautos praeitis*. – Chicago, 1960. – T. 1.
11. *Schama S.* Landscape and Memory. – London, 1996.
12. *Traba R.* «Wsochdniopruskosc». – Olstin, 2007.
13. *Žumbakienė G.* Gėlių darželis valstiečio sodyboje // *Liaudies kultūra*. – 1995. – N 4.
14. *Žumbakienė G.* Sodybų želdiniai. *Veliuona*. – Vilnius, 2001.
15. *Žumbakis P.* Kaimo statybos tvarkymas // *Savivaldybė*. – Kaunas, 1938. – N 1 (36).